

Мартыненко Д.В. Влияние представителей Киево-Могилянской учености на развитие образования в Российской империи // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета: Серия: Педагогика, психология. – № 2 (13). – 2013. – С. 195-198.

УДК 378.124:378.4(477-25):94(470)

**ВЛИЯНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КИЕВО-МОГИЛЯНСКОЙ
УЧЕНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

© 2013

Д.В. Мартыненко, преподаватель кафедры педагогики
Сумской государственной педагогической университет
имени А.С. Макаренка, Сумы (Украина)

Аннотация: Образование является общепризнанным институтом становления современного общества. Динамике этого процесса способствует изучение историко-педагогической проблематики, в частности активизация объективного исследования ранее заидеологизированных вопросов, таких как влияние представителей киево-могилянской учености на развитие образования в Российской империи, его основных направлений и движущих сил.

Ключевые слова: образование, межкультурный диалог, Киево-Могилянская академия, киево-могилянская ученость, Российская империя.

Украина и Россия – государства не только территориально соседствующие, но и объединенные общей историей. В условиях экономических и социальных преобразований, происходящих в странах постсоветского пространства, политиками и учеными была признана важная роль образования и культуры в формировании демократического, гражданского общества, в его обновлении и гуманизации. Украина и украинцы, а в контексте XVIII в. эти два понятия неразрывно связаны с представителями киево-могилянской учености,

бесспорно, принадлежат к активным участникам процесса развития образования в Российской империи. И хотя изучение этой взаимосвязи непосредственно не влияет на организацию современного образовательно-воспитательного процесса, оно может стать прообразом новых научных и образовательных концепций, что позволит повысить ценность современной школы. В связи с этим не только современный политикум, но и ученые занимаются переоценкой истории взаимоотношений украинского и русского народов, в том числе в сфере образования и культуры.

Развитие образования в Российской империи в XVIII в. всегда находилось в центре внимания исследователей. Уже в XIX в. не только украинские (Д. Багалий [1], Н. Петров [2], Ф. Титов [3] и др.), но и российские ученые (Н. Трубецкой [4], К. Харлампович [5], Е. Шмидт [6] и др.) обращались к изучению «украинского», или «киевского», фактора в развитии образования в Великороссии. При этом они придерживались разных взглядов: так, Е. Шмидт расценивал политику просвещенного абсолютизма как огромное благо для Украины; более умеренной была позиция К. Харламповича, который акцентировал внимание на значительном влиянии представителей киево-могилянской учености на культурно-образовательный уровень Российской империи, а Н. Трубецкой вообще заявил, что «старая великорусская московская культура при Петре умерла; и культура, которая со времени Петра живет и развивается в России, является органическим и непосредственным продолжением не московской, а киевской, украинской культуры...» [4, 367-368].

В контексте исследования украинско-российских взаимоотношений в культурно-образовательной сфере особого внимания заслуживают научные труды современных украинских ученых, главным образом диссертационные (Л. Алексиевец [7], С. Жовтый [8], Б. Корчмарык [9], Т. Кочубей [10], А. Торбаков [11] и др.), в которых констатируется мощное интеллектуальное влияние украинцев на Московское государство в XVII-XVIII вв. Примером конструктивного и объективного подхода к изучению украинско-российских взаимоотношений в исследуемый период с широким привлечением

первоисточников из архивов Российской Федерации является диссертационная работа Л. Посоховой [12]. Известный исследователь на собственном примере доказала невозможность изолированного существования науки в отдельных государствах.

В современной российской историографии доминирует позиционирование «северного канала» как основного в процессе распространения «света просвещения» из столицы Российской империи к «темным провинциальным регионам Малороссии». И только отдельные авторитетные ученые (А. Андреев [13], Д. Зайцев [14], В. Пономарьова [15], Л. Хорошилова [15] и др.) признают высокий уровень развития образования в Украине в XVIII в.

Цель данного исследования – проанализировать процесс влияния представителей киево-могилянской учености на развитие образования в Российской империи в XVIII в., определить его основные направления и движущие силы.

Киево-Могилянская академия в течение длительного времени была эпицентром диалога западноевропейской и славянской культур, где формировались педагогические и научные кадры, воспитывались будущие видные общественные, политические и церковные деятели, ученые многих стран мира, в том числе Российской империи.

Межкультурные взаимосвязи Академии осуществлялись в различных формах: обучение выпускников в зарубежных высших учебных заведениях, приглашение на работу иностранных преподавателей (особенно филологов), использование профессурой зарубежных научных трудов, культивирование передовых теорий и идей, распространение в академических кругах моды на коллекционирование книг, а также переписка со светилами мировой науки, взаимное рецензирование и переводы книг. Таким образом, хотя Киево-Могилянская академия была более консервативным учебным заведением по сравнению с ведущими университетами Европы, но ее отличала открытость для творческих заимствований. Ряд авторских курсов свидетельствует об осведомленности киевской профессуры относительно передовых идейных

течений эпохи Возрождения и Просвещения, стремлении приобщить студенчество к новейшим достижениям европейской науки.

В исследуемый период осуществлялся активный межкультурный диалог с различными странами: традиционными партнерами (Византия, Греция, Италия), странами-соседями (Литва, Польша, Россия, Чехия, Венгрия, Словакия), странами-лидерами научно-технического прогресса (Германия, Франция, Англия), а также странами Скандинавии.

Хотя по традиции продолжала доминировать ориентация на классическую греческую культуру, одновременно усилилась тенденция к активному усвоению научных достижений других народов.

Многие иностранные путешественники и дипломаты, побывавшие в Украине в XVII-XVIII вв., оставили восхищенные свидетельства о «цивилизованности и образованности украинцев», отмечая, что казаки – «люди ученые, любят науки и законы, хорошие знатоки риторики, логики и всякой философии». Ценными источниками являются свидетельства, оставленные сирийцем П. Алеппским, итальянцем Б. Майолици, датчанином Ю. Юстом, французами Г. Л. де Бопланом и Ж. Шерером, англичанами Д. Маршаллом и Э. Д. Кларком, немцами Т. К. Лоттером, Х. Г. Манштейном, Й. Х. Энгелем, И. Г. Гердером и многими другими [16; 17].

Закономерно, что уже в XVII-XVIII вв. идеи и опыт украинского национального образования стали источником масштабных реформ и инноваций в зарубежных странах, что прежде всего связано с влиянием Киево-Могилянской академии и ее представителей на становление и развитие иностранных систем образования. Так, в православном мире активно использовались лекционные курсы и произведения киевомогилянцев, студенты направлялись на учебу в Академию, украинцы привлекались к организации культурно-образовательных учреждений на территории других государств. Воспитанники Киево-Могилянской академии осуществляли миссионерскую деятельность, возглавляли дипломатические и православные миссии в Малой Азии,

Маньчжурии, Китае, Сибири, Африке, на Ближнем Востоке и Сахалине, обогащая приобретенными знаниями отечественную науку и культуру.

Особого внимания заслуживают межкультурные взаимосвязи украинского и южно-славянских народов, однако наиболее тесный диалог был налажен между киевомогилянцами и Российской империей. К началу XVIII в. именно представители Киево-Могилянской академии (Е. Славинецкий, С. Полоцкий и др.) были основателями ряда учебных заведений в Великороссии, составляли основу кадрового корпуса государственных, научных и образовательных учреждений, занимали должности переводчиков Синода, Сената, Коллегии иностранных дел, преподавателей Медицинской академии, Петербургского и Московского университетов, гимназий, кадетских корпусов.

Еще немецкий дипломат Ф.К. Вебер (ревностный сторонник Петра I) обратил внимание на то, что необходимых государству образованных людей русский царь-реформатор приглашал не только из Западной Европы, но и из Украины, поэтому украинцы являлись основателями и преподавателями большинства новоучрежденных учебных заведений России [16, 236-238]. Подобные свидетельства оставил и датский посол Ю. Юст, отмечая, что все преподаватели и даже студенты патриаршей школы в Москве были исключительно из православной Польши [17, 58]. Эту же мысль развивал французский дипломат Ж. Шерер, который подчеркнул, что именно Киево-Могилянская академия непрерывно удовлетворяла потребность Российской империи в образованных людях. В конце XVIII в. Ц. Майнерс также высоко оценил влияние украинских интеллектуалов на культурное развитие Российской империи: «Киевские монахи постоянно поддерживали определенный уровень теологических знаний, которые в остальной России почти полностью обветшали. Украина уже длительное время поставляет для всей России образованное духовенство, а ныне поставляет и лучших музыкантов и певцов. Наконец, все путешественники свидетельствуют, что способность воспринимать и быстро усваивать знания, так же как изобретательность в различных осложнениях,

которая удивляет во всех русах, у казаков проявляется в высшей степени» [16, 299].

В Киево-Могилянской академии училась молодежь из разных городов Российской империи, в частности: К. Истомин – автор первого иллюстрированного русского «Букваря» и «Малой грамматики», Б. Шереметев – сподвижник Петра I; К. Щепин – первый русский доктор медицины; А. Денисов – основоположник русского документального источниковедения и палеографии, М. Ломоносов – выдающийся ученый и многие другие [18, 264-265]. В это же время начался экспорт педагогических идей и украинских образовательных традиций в российские культурно-образовательные сферы. Украинцы прививали в Российской империи собственную модель образования, способствовали появлению новых жанров в литературе, живописи и других видах искусства. Уважительное отношение к альма-матер на протяжении всей жизни сохранили П. Завадовский – первый министр образования Российской империи, А. Безбородко – канцлер Российской империи и др.

Поэтому, вполне закономерно профессор Римского университета С. Грачотти отметил, что XVII в. стал рубежным для украинской культуры («встреча греческого мира с латинским»), способствовавшей проникновению западноевропейских идей на московскую почву [19, 42]. Одновременно началась «утечка мозгов» из Украины за ее пределы, что до сих пор является актуальной проблемой. Эти процессы активизировались с 60-х годов XVIII в. после окончательной ликвидации автономии гетманства.

Довольно часто отток образованных талантливых людей имел принудительный характер, что прежде всего касалось набора среди воспитанников Киево-Могилянской академии и коллегиумов студентов – будущих слушателей медицинских школ России, поскольку они хорошо владели латинским языком. Только с 1754 по 1768 г. около 300 студентов Киево-Могилянской академии были направлены на обучение в медицинские учебные заведения. Докторами медицины стали 30 уроженцев Левобережной Украины и Слобожанщины, получившие дипломы преимущественно в Страсбургском и

Лейденском университетах [18, 268]. Следует отметить и деятельность украинских просветителей-миссионеров, в добровольно-принудительном порядке «приглашенных» в Москву. Так, в XVIII в. 21 из 23 ректоров Московской академии и 95 из 125 ее профессоров учились в Киево-Могилянской академии [5].

Выпускники Киево-Могилянской академии сыграли значительную роль в подъеме общественно-политической и культурной жизни Российской империи: издавали газеты и журналы (П. Богданович, В. Рубан, Ф. Туманский), переводили античную литературу, произведения французских философов, научные труды по географии, медицине (С. Десницкий, В. Золотницкий, Я. Козельский, Г. Козицкий, Я. Костенский, В. Крамаренков, Н. Мотонис, Г. Полетика, И. и Л. Сечкаревы) [11].

Регулярно, почти ежегодно, издавались указы Священного Синода с требованием направить определенное количество учеников и учителей академии для поднятия уровня образования в Российской империи. Это была огромная украинская трагедия – утрата собственной интеллектуальной элиты и элитарной культуры в целом, крайне необходимой для духовного развития каждого народа.

При этом межкультурное взаимодействие украинского и российского народов осуществлялось в сложных историко-политических условиях. Вопреки официальным царским указам и постановлениям правительства, общая духовная атмосфера в российском обществе XVII-XVIII вв. была еще недостаточно подготовлена к столь активному диалогу с западной культурой и ее синтезу. Некоторые ученые указывают на «экспансию украинских интеллектуалов» в XVII-XVIII вв., поскольку их деятельность коренным образом влияла на устоявшиеся традиции Московского государства (и Российской империи) в отношении образования и системы ценностей в целом. Именно этим они объясняют активизацию движения в защиту самобытности русской духовной культуры от иностранной агрессии, носителями которой виделись немецкие ученые, «латинисты», украинские просветители. Это прежде всего касается деятельности Феофана Прокоповича – идеолога просвещенного абсолютизма,

основателя сети учреждений духовного образования и просветительской миссии митрополита Даниила Ростовского (Дмитрия Туптало) – основателя ряда школ в Российской империи.

Современные исследователи В. Кремень, Д. Табачник, В. Ткаченко в своей монографии, указывая на активное участие представителей «киевской учености» в становлении русского национального образования, отмечают и яростное сопротивление со стороны местного населения подобной «интервенции». Авторы цитируют П. Знаменского, который писал, что учителя из Украины «были для учеников по-настоящему чужаками», «явно презирали великороссов как дикарей» и «сама наука, которую принесли с собой учителя малороссы, была большой мукой для великорусского юношества ...» [20, 80-81]. Б. Корчмарык в своем исследовании также приводит ряд фактов непринятия российским обществом образовательных нововведений, идеологами которых были украинцы. Это и погром Казанской семинарии (основатель И. Рогалевский), и приказы о принудительном направлении на учебу, и противодействие высшего московского духовенства [9, 115]. Подобная реакция является красноречивым уроком в истории украинско-российской межкультурной коммуникации.

Однако уже в конце XVIII – начале XIX в. ситуация резко изменилась – стратегическая инициатива в образовании перешла к правительству Российской империи, которое и определяло характер его дальнейшего развития. Вследствие целенаправленной государственной политики украинский народ постепенно превратился в один из самых отсталых по уровню грамотности и был отброшен на периферию культурно-образовательной жизни, хотя недавно население «страны казаков» славилось, среди европейцев, своей образованностью. Известный историк Д. Багалий связывал причины упадка украинского образования с тем, что официальные власти игнорировали национальные образовательные традиции [1].

После инкорпорации Украины в состав Российской империи практика межкультурного диалога характеризовалась противоречивостью и непоследовательностью: от «культы Запада» к жесткой регламентации

европейского вектора. Охранная политика правительства предусматривала тщательную фильтрацию иностранных влияний (как источника «инакомыслия» и свободолюбия), строгую цензуру, изъятие иностранной литературы, запрет на выезд граждан (особенно казаков) за границу. Вследствие этого все свежие идеи, новаторские проекты функционировали полулегально, не на государственном и общественном, а на частном уровне (в форме автономистских и просветительских кружков, так называемых «хуторских академий», салонов). Украина, которая никогда не отделялась от мира железным занавесом, выпала из европейского контекста и в дальнейшем оказалась в имперском культурно-образовательном пространстве.

Однако, политика российского правительства в сфере культуры оказывала не только негативное, но и позитивное влияние на развитие образования на территории Украины. Бесспорно, именно с политикой Российской империи связана первая попытка создания целостной системы образования на общегосударственном уровне, что способствовало упорядоченности учебно-воспитательного процесса, улучшению материального обеспечения школ, становлению их узкопрофессионального характера, разграничению на светские и духовные, расширению возможностей использования идейного и методического наследия русского просвещения.

Таким образом, межкультурное взаимодействие было важным фактором культурно-образовательного развития Украины в XVIII в. Представители киево-могилянской учености интенсивно усваивали педагогические идеи западноевропейского общества, соотносясь с ценностными приоритетами православия, национальным идеалом воспитания и опытом, который базировался на глубинных традициях Киевской Руси. Вместе с тем активно осуществлялся экспорт образовательной теории и практики в другие страны, прежде всего славянского мира (в том числе на территорию Российской империи).

Приобретенный в исследуемый период опыт межкультурного взаимодействия свидетельствует, что оно может осуществляться только на

конструктивной основе, без использования любых форм принуждения и обязательно должно опираться на национальную почву. Этот опыт может и должен быть использован с целью оптимизации отношений украинского и российского народов на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багалій Д. Історія Слобідської України. Х.: Дельта, 1993. 256 с.
2. Петров Н. Киевская академия в гетманство Кирилла Разумовского: 1750-1763 гг. // Труды Киевской духовной академии. 1905. № 5.
3. Титов Ф. К вопросу о значении Киевской академии для православия и русской народности в XVII-XVIII вв. // Труды Киевской духовной академии. 1903. № 11; 1904. № 1.
4. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс-Универс, 1995. 800 с.
5. Харлампович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. 980 с.
6. Шмидт Е. История средних учебных заведений в России. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1878. 684 с.
7. Алексієвець Л.М. Києво-Могилянська академія у суспільному житті України і зарубіжних слов'янських країн. Чернівці, 2000. 216 с.
8. Жовтий С.А. Роль українців у розвитку російської культури в другій половині XVII – XVIII століттях. К., 2011. 18 с.
9. Корчмарик Б. Духовні впливи Києва на Московщину в добу Гетьманської України. Львів, 1993.
10. **Кочубей Т.Д. Развитие украинской педагогической мысли во второй половине XVII ст.: Иоаникий Галятовский // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 2(2). С. 75-78.**
11. Торбаков И.Б. Киево-Могилянская академия и российское Просвещение (Литературно-издательская деятельность воспитанников Киево-Могилянской академии в Петербурге и Москве во второй половине XVIII века). К., 1997. 289 с.

12. Посохова Л.Ю. На перехресті культур, традицій, епох: православні колегіуми України наприкінці XVII – на початку XIX ст. Х.: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2011. 399 с.
13. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.
14. Зайцев Д. Киево-Могилянская школа в ее влиянии на русскую религиозно-философскую мысль второй половины XVII в. М., 2010. 179 с.
15. Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия / под. ред.: В.В. Пономаревой, Л.Б. Хорошиловой. М.: Русское слово, 1997. 352 с.
16. Наливайко Д. Очима Заходу: Рецепція України в Західній Європі XI-XVIII ст. К.: Основи, 1998. 358 с.
17. Січинський В. Чужинці про Україну. Вибір з описів подорожів по Україні та інших писань чужинців про Україну за десять століть. Авгсбург, 1946.
18. Микитась В. Давньоруські студенти і професори. К.: Абрис, 1994.
19. Кулікова Л. Традиції античної освіти у вітчизняних навчальних закладах XVII-XIX ст. // Шлях освіти. 2007. № 3. С. 39-45.
20. Кремень В., Табачник Д., Ткаченко В. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). К.: ARC-UKRAINE, 1996.

**KYIV-MOHYLA CIRCLE OF SCHOLARS' REPRESENTATIVES
INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE
RUSSIAN EMPIRE**

© 2013

D. Martynenko, lecturer of the chair of Pedagogy

Sumy State Pedagogical University named after A.S. Makarenko

Sumy (Ukraine)

Annotation: Education is a generally acknowledged institution of the modern society development. Its dynamics is foreordained by the study of historical and pedagogical issues, by activation of the previously ideologized issues objective research, in particular, the issues of the Kyiv-Mohyla circle of scholars' representatives

influence on the development of education in the Russian empire, its main trends and motive forces.

Keywords: education, intercultural dialogue, Kiev-Mohyla Academy, Kyiv-Mohyla circle of scholars, the Russian Empire.